

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

О. Н. Жизневская (г. Минск, Беларусь)

СТЕРЕОТИП МАТЕРИ В ПОСЛОВИЦАХ, ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И НАРОДНЫХ СРАВНЕНИЯХ БЕЛОРУСОВ

В традиционной семье мать является центральной фигурой. Даже в дореволюционное время, когда проявления неуважительного отношения к женщине со стороны мужчины были нередки, роль женщины возрастала с обретением ею нового статуса – статуса матери. Изучение фрагмента белорусской языковой картины мира, связанного с представлениями о матери, позволяет детально описать содержательный и оценочный компоненты в исследуемом стереотипе. Уточним, что *стереотип (языковой стереотип)*, вслед за польским лингвистом Е. Бартминьским, понимается нами как представление, сформировавшееся в рамках определенного коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как выглядит, действует, как воспринимается человеком. Это представление воплощается человеком в языке, доступно через язык и принадлежит коллективному знанию о мире. Языковой стереотип и языковая картина мира соотносятся как часть и целое.

Пословицы, фразеологизмы, народные сравнения дают обширный и богатый материал для исследования, поскольку позволяют не только реконструировать значимые для белорусов представления о матери в традиционной семье, но и описать особенности образного видения этих представлений. Аккумулируя многовековой опыт, паремии, фразеологизмы и сравнения транслируют особенности восприятия и осмысления языковым коллективом окружающей действительности, обусловленные национальным своеобразием менталитета.

В белорусских паремиях мать осмысливается следующим образом:

1. Понятие сакральное, то же, что и Родина, Земля-кормительница (*Зямелька – матка наша: і корміць, і носіць, і адзявае нас*).

2. Характеризуется преимуществом функции воспитания над рождением (*Не тая маці, што спарадзіла, а тая, што выгадавала; Не то маці, што нарадзіла, а што расціла*).

3. Учитель и воспитатель для своих детей (*Матка дзяцей вучыць; З мамінага слова толькі неразумны засмяецца; З мамінае песні засмяюся – як без галавы застаўся*). Воспитывая, мать наказывает детей, но такое наказание осмысливается как благо для ребенка (*Матка калі б'е, то вучыць; Матка дзіцятка хоць б'е, то не заб'е; Матчын кулак вучыць, а мачышын сушыць; Матчыны дулі нікому носу не звярнулі*).

4. Передает ребенку (чаще дочери) свои черты (*З харошай кушачкі харошыя і птушачкі; Не адкоціца яблык ад яблыні; Якая матка, такое і дзіцятка; Якая мая мама, такая я і сама; Якая птушка, такое і гняздзечка*).

5. Может быть только одна, она незаменима (*Няма тых лавак, дзе купляюць родных мамак; Матка адна на раду, а бацькаў сем на вяку; Другой маткі не знойдзеш; Умрэць матка – аслепнець бацька; Родную маці нікім не заменіш; Без маткі нешчаслівыя дзеткі*).

6. Имеет тесную эмоциональную связь с ребенком, самый дорогой и близкий человек для ребенка (*Дзіця за палец, а маці за сэрца; Як дзіця плача, маткі сэрца з жалею скача; Матчына сэрца заўсёды з тым, каго няма; Матчыны рукі заўсёды мяккія*). По отношению к ней выявляются самые светлые и добрые чувства (*Жонка для свету, цешча для прывету, а матка радней усяго свету; Пры сонейку цёпла, пры матцы добра; Маміна крыло і ў мароз цёплае; Няма лепшай хаткі, як у роднай маткі; Нідзе няма лепш, як у сваёй маці*).

7. Опора, защита и ориентир для детей (*Без роднай мамачкі заключаюць галачкі; Пазірай на матку, а маліся на яе дзіцятку*).

8. Жертвенна, бескорыстна; в отличие от нее, дети часто бывают эгоистичными, неблагодарными (*Маці сама не з'есць, а дзіця накорміць; Маткі дзяруць пазухі, дзецям хаваючы, а дзеткі дзяруць кішэні ад матак хаваючы; На дачок матка – батрачка, пакуль рукі сашчэпіць*).

9. Материнство наделяет женщину особой силой (*Нічыя слёзы, як матчыны: яны ўтопяць, яны ў бога і шчасця выпрасяць; Матчына малітва з дна мора дастане; Маці то і да пекла трапіць*). Как отмечают исследователи, еще с древних времен наши предки верили, что беременная женщина наделена необычными сакрально-магическими продуцирующими способностями. Так, белорусы считали, что купленная корова будет давать много молока и здоровое потомство, если во дворе первой ее встретит беременная женщина. Кроме того, ритуальный контакт беременной женщины с бесплодной мог помочь последней в решении проблем с деторождением.

В пословицах стереотип матери имеет позитивную, порой доходящую до идеализации оценку. Несмотря на большое количество пословиц, негативно характеризующих женщину в целом (*Баба з пекла родам; З бабаю і чорт не зладзіць; Што баба пастроіць, тое й год не прастоіць* и др.), когда речь идет о женщине-матери, то отрицательные коннотации, как правило, не выявляются.

Анализ фразеологизмов, с одной стороны, подтвердил закрепленность уже перечисленных признаков в стереотипе матери – «особая, тесная связь с ребенком» (*мамін (мамчын) сынок, маміна (мамчына) дачка*); с другой – выявил такие важные характеристики, как «рождение ребенка» (*у чым (як) маці нарадзіла*), «кормление грудью» (*з малаком маці, з матчыным малаком, усмоктаць з матчыным малаком, маміна малако на губах не абсохла*), «нежная, ласковая, сердечная» (*маці-і-мачыха*).

Изучение материала, представленного в «Слоўніку беларускіх народных параўнанняў», также позволило установить наличие важных характеристик в стереотипе матери:

1) *дарагі як родная матка* 'о ком-то очень дорогом и близком', *плакаць як на матцы* 'о сильном, безутешном плаче кого-нибудь', *свая хатка як родная матка* 'о жизненной ценности и важности дома для счастья человека', *прывыкнуць як дзіця да матчынай калыханкі* 'о привыкании к кому-нибудь доброму, ласковому', *прывыкнуць як дзіця да мацеры* 'пра привыкание да каго-небудзь добрага, ласкавага', *змаркоціцца як дзіцятка без маткі* 'о большой искренней печали человека' – «тесная эмоциональная связь с ребенком», «родная и близкая», «самый дорогой и близкий человек», «самая важная», «ее любят»;

2) *як дзіцёнак без цыцкі* 'о человеке в бедственном положении, лишённом самого необходимого', *прывыкнуць як дзіця да матчынай цыцкі* 'о привыкании к чему-то хорошему, приятному', *прысопоницца як куранё да маткі* 'доверчиво прижаться к кому-то', *трэцца як цялятка каля маткі* 'о ком-то, кто слишком ластится, добивается опеки' – «тесная физическая связь с ребенком», «самая важная»;

3) *любіць каго як матка дзіцятка* 'об искренней, сильной любви к кому-то', *плакаць як матка на дзіцятку* 'о сильном, безутешном плаче кого-нибудь', *чакаць каго як матка дачушку з дарогі* 'пра нецярплівае чаканне каго-небудзь' – «любит ребенка», «тесная эмоциональная связь с ребенком»;

4) *жыць як у мацеры за плячыма* 'о хорошей, беспечной, беззаботной жизни кого-нибудь' – «опора и защита для ребенка».

Сравнения типа *баяцца як стары конь мацеры* 'об отсутствии страха перед кем-нибудь', *патрэбна як старому каню маці* 'о ком-то, кто совсем не нужен и не интересен другому', *едзе як чорт мацеры да доктара вязе* 'об очень быстрой езде' в исследуемом материале единичны. Данные выражения употребляются в негативно-оценочных контекстах и, как представляется, характеризуют не саму мать, а тех детей, которые ведут себя неподобающим образом по отношению к ней, что, в свою очередь, подтверждает существование культурного предписания, требующего уважать мать.

Таким образом, профиль (портрет, образ) стереотипа матери, реконструированный на основе белорусских паремий, фразеологизмов и народных сравнений, можно представить следующим образом:

- **биологический аспект:** 1) «рождение ребенка» (рожает ребенка, передает ребенку (чаще дочери) свои черты, имеет тесную физическую связь с ребенком); 2) «кормление грудью» (кормит ребенка грудью);

- **социальный и социально-психологический аспект:** 1) «действия и чувства матери по отношению к ребенку» (заботится о ребенке, ухаживает за ним, является опорой, защитой и ориентиром для ребенка, воспитывает ребенка, учит ребенка, преимущество функции воспитания над рождением, бьет и наказывает ребенка во благо ребенку, любит ребенка, имеет с ним тесную эмоциональную связь, обладает особой (магической) силой); 2) «действия и чувства ребенка по отношению к матери» (играет наиважнейшую роль в жизни ребенка, самый дорогой и близкий человек, к ней относятся нежно и сердечно, любят, уважают, она одна, незаменима, дети бывают неблагодарными по отношению к матери);

• **психологический и морально-нравственный аспект:** 1) «интеллектуальная характеристика» (мудрая); 2) «особенности характера и поведения, нравственные качества» (ласковая, нежная, строгая, самоотверженная, жертвенна, бескорыстна). Стереотип матери характеризуется позитивной оценкой; в поговорках отмечается идеализация и сакрализация образа матери.

О. А. Кострова (г. Самара, Россия)

МОДАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПОСЛОВИЦ С УСЛОВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Филологические интересы Т. С. Глушак охватывали широкий круг проблем, касающихся функциональной и прагматической стилистики и взаимодействия разноуровневых единиц языковой системы. Плодотворность разработанного ею подхода подтверждается многочисленными исследованиями в этом направлении. Предлагаемое исследование посвящено взаимодействию языковых единиц в фольклорном жанре «поговорка».

Среди огромной сокровищницы народной мудрости мы выбрали для анализа поговорку, выраженную сложными предложениями с придаточными условиями с целью сравнения модальных пространств в разных лингвокультурах. Однородность материала, необходимая для чистоты анализа, обеспечивается его прагматической адекватностью и полной или частичной структурной эквивалентностью.

Исследователи отмечают наличие в семантической структуре поговорок причинно-следственной связи [1]. Условие, оформленное придаточным предложением, как часть причинного комплекса широко представлено в поговорках немецкого и русского языков, что можно рассматривать как универсальное прагматическое свойство этой языковой формы. Более того, универсальны и когнитивно-прагматические группы поговорок, содержащие обуславливающий компонент. В нашей классификации критерием выделения таких групп послужила модальная прагматика. Соответственно этому критерию были выделены три группы поговорок, прагматику которых можно считать адекватной для обоих языков, хотя лексико-семантическое значение русских и немецких поговорок и их образность значительно различаются. Значительные различия наблюдаются и в структурном плане; именно эти различия создают лингвокультурную специфику модального пространства в каждом языке.

В первой выделенной нами группе поговорок передаются обусловленные закономерности. В обеих лингвокультурах они выражаются обобщенно. В немецком языковом сообществе значение обобщенности реализуется неопределенно-личным местоимением *man*, а также союзом *wenn*, совмещающим сему темпоральности, что позволяет осмыслить условие как повторяющееся. Ср.: *Wenn man vom Esel tratscht, kommt er gelatscht. Wenn die Katze aus dem Haus ist, tanzen die Mäuse auf dem Tisch.*